

— Как смеет этот человек говорить обо мне такие унижительные и лживые вещи? — прошипел Гарри, его голос был ледяным, словно осколки замерзшего озера. — Как он смеет использовать мое поведение, чтобы оправдать свои собственные ошибки? Джеймс Поттер — ничтожество, жалкое насекомое, высокомерное без основания, несносное без причины, овца, ведущаяся за своим хозяином. — Ты думаешь, этой жалкой ведьме нужна моя боль? — Гарри саркастически рассмеялся, звук был слишком грубым для такого юного человека. — Будь реалистом! Я удивлен, что она вообще ходить умеет, не говоря уже о полетах. Все всегда делалось за нее. Ты думаешь, я ей завидую? Не будь таким смешным. Нет ничего такого, что она могла бы сделать, а я не могу сделать лучше и быстрее. Вы ставите под сомнение мое поведение, но ни разу не поняли, что только вы и ваше отродье видите в этом проблему. Вы пытаетесь оправдать мои действия тем, что отказались от собственного ребенка по слову старика-манипулятора. Меня от вас тошнит. Меня тошнит от одного вашего присутствия. Вы так зациклились на своих фантазиях, считая, что солнце светит потому, что так хочет драгоценная Девочка-Которая-Выжила, что будет очень поздно, когда вы наконец поймете, что есть много тех, кто считает иначе. Гарри сплюнул Поттеру под ноги, а затем, развернувшись на пятках, зашагал прочь. Его магия бурлила, желая вырваться наружу. — Ты называешь меня неблагодарным, но что ты сделал для меня? Ты выбросил меня к маглам, а потом вернул обратно и ожидал, что я буду рад. Ты ожидал, что я приму твои слабые оправдания и твои полусерьезные попытки все уладить. Я презираю тот факт, что у нас общая кровь, мне противно осознавать, что я произошла от тебя. Я ненавижу тебя. Но знаешь ли ты одну вещь? — Гарри сжал кулак, его голос стал еще холоднее. — Я рад, что меня воспитывала не ты, благодарен, что ты слаба волей и не способна самостоятельно принимать решения, потому что если это... — он ткнул пальцем в Розину, — иллюстрация твоих навыков воспитания детей, то я бы не пожелал этого никому, кто ходит по этой земле. Вы говорите, что Темный Лорд вот-вот вернется, а сами не готовы. Вы все будете убиты, разрублены и растоптаны, и я молю саму Леди Магию, чтобы мне достались места в первом ряду, потому что ничто не доставит мне большего удовольствия, чем наблюдать, как ваш идеальный мир сгорает вместе с вами в самом его центре. Гарри покинул группу, унося с собой штормовой ветер, а Сириус холодно посмотрел на Джеймса. — Поздравляю, Поттер, — прошипел он, — у тебя теперь, если это не было ясно раньше, только один ребенок. Сириус ушел, забрав с собой Северуса и Драко. Ему нужно было найти крестника. Хотя он сомневался, что сможет это сделать: когда Гарри захочет исчезнуть, он исчезнет, а он знал замок лучше, чем кто-либо другой. Гарри направился прямо в подземелья, проскользнув по коридорам, которые, как он мог судить, больше не использовались, чтобы попасть в дуэльный зал Салазара, примыкавший к его покоям. Набрав код доступа, он шагнул внутрь, когда стена раздвинулась, и резким движением руки изгнал облако пыли. Наконец, оказавшись там, где он чувствовал себя спокойно, он просто отпустил себя, позволив магии распространиться вокруг него, а заклинаниям — без усилий устремиться к цели. Он уничтожил комнату, выпустив весь свой гнев, обиду и тоску; с ним было покончено. Он перестал сдерживать себя и следить за тем, чтобы не заводить Поттеров слишком далеко, перестал подстраивать свое поведение под чужие взгляды. И когда из его рук вырвалось пламя, ярко пылающее и обжигающее жаром, Гарри рассмеялся, согнув их по своей воле, а затем сжал в кулаке. Игра продолжается. Когда Гарри в конце концов ввалился через вход в общую комнату, на него тут же набросился крайне обеспокоенный Драко, который позже будет отрицать все беспокойство. — Дрей, — позвал он, останавливая блондина с его прозвищем, — со мной все в порядке, просто нужно было выпустить пар. — Поттер был совершенно не в себе! — воскликнул Драко, останавливаясь перед Гарри и скрепя руки. — И что мы будем с этим делать? Гарри ухмыльнулся, непроизвольно обнимая своего лучшего друга. — И именно поэтому, Драко Малфой, мы навсегда останемся закадычными друзьями. — заявил Гарри. Они сели за стол и начали планировать, как сделать так, чтобы Поттер чувствовал себя как можно более несчастным, обмениваясь несколькими злыми взглядами на некоторые из своих идей, а затем ухмыляясь. Остальные обитатели Общей комнаты, казалось, не замечали их, не желая знать,

что сейчас замышляет коварный дуэт. — О, дядя Сев и Сириус хотят тебя видеть. — вспомнил Драко, сворачивая пергамент и заправляя его в мантию. — О-о... — Гарри сказал: — Как думаешь, насколько все будет плохо? — Дядя Сев все еще хочет видеть тебя в команде, и хотя он понимает, что ты потерял крутость, он может быть недоволен. Сириус был более обеспокоен, так как ты каким-то образом создал бурю, — тут Драко бросил на него взгляд "ты обязательно будешь это объяснять", прежде чем продолжить, — и совершенно разгневал Поттера. Он убежал, бормоча что-то о том, что "снова его потеряет" и "придется успокаивать взбесившегося волка". Гарри слегка побледнел. — Вот черт. — Я так понимаю, ты знаешь, что это значит. — сказал Драко, и Гарри кивнул. — Дядя Муни всегда в веселом настроении после болезни. — Драко все еще выглядел растерянным, но потом на его лице появилось выражение понимания. — Оборотень. Точно. — Откуда ты знаешь? — Дядя Сев варит свое зелье. — Драко отмахнулся от Гарри. — Тебе нужно идти, если ты не хочешь, чтобы он спустился сюда. Гарри выглядел слегка встревоженным этим фактом и вскочил на ноги. — Я вернусь позже, тогда все объясню. — Гарри пообещал, а затем исчез. По коридорам Салазара он добрался до коридора Основателей, и Гарри очень удивился, увидев, что он явно не используется, но пробыл там не более секунды, проскользнув обратно через другой коридор и выйдя на этаж своего крестного и дяди. Он пробормотал пароль, когда добрался до их рамы, и вошел внутрь только для того, чтобы второй раз за этот день наброситься на них. На этот раз на него набросились взбешенный дядя и встревоженный крестный. — Вот ты где, малыш! — воскликнул Ремус, — Мы так волновались из-за тебя. Мы думали, что потеряли тебя снова. Сириус рассказал мне, что сказал этот ублюдок. Я выслежу его и вздерну на дыбу. — Последняя фраза прозвучала с рычанием, и Гарри успокаивающе похлопал мужчину по спине со своего места на бедре. Позволив ему обнюхать и осмотреть себя, он не мог не ухмыльнуться такой заботе, это было очень мило. — Я в порядке — правда! — добавил он, когда Муни сделал вид, что не поверил. — Ты уверен? — прозвучал сомнительный вопрос. — Я обещаю, — заверил Гарри, наконец получив долгожданное разрешение спуститься. Он обнял своего крестного, и на его губах расцвела искренняя улыбка. — Поттер просто немного... раздражал меня.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3443831>